

Археология повеления в философии Джорджо Агамбена

Научный руководитель – Глухов Алексей Анатольевич

Бобров Никита Дмитриевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: ffeed123@gmail.com

1. Одной из тем, находящихся под пристальным вниманием философа, является власть. Очевидно, однако, что власть как таковая реализуется в акте повеления. Сущности повеления как посвящена работа Агамбена «Что такое повелевать?» (2013).
2. Рассмотрение повеления Агамбен начинает, следуя методу М. Фуко, с археологического разбора понятия. Однако, в центре филологического разбора оказывается слово “arche” - в этом заключена проблема и «апория» повеления: “arche” означает не только «источник», «начало» (что отсылает нас к используемому Агамбеном методу), но и «повелевать», «зачинать».
3. Трактовка повеления в качестве «начала», «зачина» чего-либо переносит повеление в онтологическую плоскость. То обстоятельство, что в христианской космологии мир сотворён словом Божьим, становится тезисом, фундамирующим христианскую политическую теологию. «Приказ» Бога миру быть учреждает и утверждает некоторый порядок. Агамбен приходит к выводу о том, что «в нашей культуре arche, исток, есть всегда уже повеление, начало есть всегда также управляющий и повелевающий принцип».
4. Исток продолжает «повелевать и управлять тем, что он вызвал к бытию». Здесь наблюдается параллель с концепцией «истока» («Anfang»), важной для философии М. Хайдеггера. Начало остаётся действующим в том, что вызвало к бытию. Политические интерпретации понятия «истока» Хайдеггера, приводимые Агамбеном, содержат попытку отделить «начинание» от «повеления».
5. Лингвистический анализ повеления как высказывания может быть встречен уже у Аристотеля, на которого Агамбен возлагает вину за недостаточное внимание к повелению со стороны философской традиции. Древнегреческий философ выделяет два вида высказываний - высказывающие (апофантический) и невысказывающие - и относит повеление ко второй группе. По этой причине логика, сосредоточившись на апофантических пропозициях, оставила в стороне высказывания, не способные быть ни истинными, ни ложными - в том числе и повеления. Однако, повеление, как несоответствующее ничему в действительности и потому не являющееся истинным или ложным - всё же имеет свое место в онтологической структуре, что и было на протяжении веков обделено вниманием философов.
6. Лингвистический анализ повеления был продолжен Э. Беневистом и Дж. Остином. Исследователи рассмотрели его в рамках выдвинутой концепции перформативного высказывания (другим видом высказываний являются нейтрально-описательные).
7. В соответствии с рассматриваемыми пропозициями мы получаем возможность выделить две онтологии: «онтологию “быть”» и «онтологию “будь!”». Им соответствуют разные социальные институты и практики: первой - наука и философия, второй - религия, магия и право. Обе онтологии сосуществуют в «единой» онтологии Запада. Онтологизированная пропозиция «будь!», находясь в тени «онтологии “быть”», приобретает особенную силу с приходом христианства. В современном мире онтология повеления постепенно замещает собой онтологию утверждения - причём в демократиях приобретает замаскированную

форму «совета». Неапофантический дискурс, затемненный мнимой светскостью и секулярностью, в тайне управляет нашими сообществами.

8. Схоластическая философия привносит понятие «воли» (взамен безграничной «мощи» у греков), чтобы описать законы, по которым Бог добровольно ограничивает собственную силу и создает мир именно согласно этому усмотрению (концепция de potetntia absoluta и de potential ordinata). Здесь мы обязаны искать корни «двойной модальности» изъявления воли, ставшей причиной расколотости современного индивида: вместо «я хочу» теперь он говорит «я хочу хотеть», по словам Агамбена, «может и должен преодолеть тёмную бездну своего могущества».